

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Тридцатая сессия
7–18 мая 2018 года

Резюме материалов по Узбекистану, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад был подготовлен во исполнение резолюций 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора. Доклад содержит резюме 14 материалов¹, полученных от заинтересованных сторон в рамках универсального периодического обзора, которые излагаются в краткой форме в связи с ограничениями в отношении объема документации.

II. Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Объем международных обязательств² и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами³

2. «Международная амнистия» (МА) рекомендовала ратифицировать все оставшиеся нератифицированными договоры по правам человека, в частности ФП-КПП и Конвенцию о статусе беженцев 1951 года и ее Протокол 1967 года⁴. Она также рекомендовала ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда и принять законодательство о его осуществлении⁵.

3. В представлении МА, совместном представлении 1 (СП-1) и совместном представлении 2 (СП-2) Узбекистану было рекомендовано направить постоянное приглашение специальным процедурам⁶.

* Настоящий документ до его направления в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

В. Национальная правозащитная основа⁷

4. МА заявила, что Узбекистан поддержал рекомендации нескольких государств учредить независимый национальный механизм для мониторинга всех мест содержания под стражей и рассмотрения жалоб. Однако до сих пор такой независимый национальный механизм не создан. МА отметила, что Узбекистан поддержал такие рекомендации и в ходе УПО 2008 года, но не предпринял по ним никаких действий⁸.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимого международного гуманитарного права

1. Сквозные вопросы

Равенство и недискриминация⁹

5. В СП-1 было заявлено, что есть ряд законов, которые явно сопряжены с дискриминацией в отношении женщин. В частности, закон допускает детские браки, ибо в случае девочек Семейный кодекс устанавливает брачный возраст на уровне 17 лет (с возможностью его снижения до 16 лет). В брачной статистике не фигурируют несовершеннолетние, вступившие в брак по религиозному обряду («никях»). Кроме того, семейное законодательство не наделяет женщин никакими юридическими правами на случай развода. Вдобавок применительно к женщинам узбекские законы устанавливают пониженный пенсионный возраст, а именно 55 лет, тогда как у мужчин он составляет 60 лет, что ущемляет женщин, ибо расчет пенсии производится исходя из числа отработанных лет и заработка, полученного за эти годы. Более того, при расчете пенсии не учитывается отпуск по уходу за ребенком¹⁰. ЦСПГПР рекомендовала Узбекистану приравнять брачный возраст и для мужчин, и для женщин к возрасту совершеннолетия (18 лет)¹¹.

6. В СП-1 было отмечено, что в ходе УПО в 2013 году Узбекистан отклонил рекомендации о декриминализации сексуальных отношений между мужчинами по обоюдному согласию¹².

7. Центральноеазиатская сеть по пропаганде гендерного и полового равенства (ЦСПГПР) отметила, что лица из числа ЛГБТ весьма часто подвергаются избиениям, оскорблениям, дискриминации на рабочем месте и притеснениям. Из-за своей сексуальной ориентации они сталкиваются с угрозами, нападениями, отказом в наличных услугах, включая отказ в надлежащем медицинском попечении, причинением имущественного ущерба, клеветой и попытками изнасилования. По данным ЦСПГПР, правоохранительные, судебные и другие ведомства не предоставляют адекватной защиты жертвам насилия на почве сексуальной ориентации и гендерной идентичности¹³.

8. ЦСПГПР рекомендовала Узбекистану ввести законодательство, касающееся преступлений на почве ненависти по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности, и тщательно расследовать и преследовать все акты насилия в отношении уязвимых контингентов, включая лиц из числа ЛГБТИ, и реализовывать просветительские программы и тренинги для правоохранительных, судебных и других ведомств по вопросу о насилии и дискриминации на почве сексуальной ориентации и гендерной идентичности¹⁴.

Права человека и борьба с терроризмом¹⁵

9. МА заявила, что власти продолжали добиваться возвращения – в том числе за счет процедуры выдачи – многочисленных узбекских граждан, которых они идентифицировали в качестве угроз «конституционному порядку» или угроз национальной безопасности. Зачастую, чтобы заручиться их возвращением, правительство давало направляющим государствам «дипломатические заверения», обещая независимым наблюдателям и дипломатам свободный доступ в места заключения. На практике же они не блюдут эти гарантии¹⁶.

10. По данным МА, сотрудники Службы национальной безопасности (СНБ) продолжали практиковать тайную экстрадицию людей из-за рубежа. Многие из похищенных или иным образом принудительно возвращенных в Узбекистан лиц помещаются под стражу без связи с внешним миром, зачастую в неразглашаемых местах, и подвергаются пыткам или иному неправомерному обращению, дабы принудить их к даче признательных показаний или оговору других¹⁷.

11. МА указала, что власти также усиливают нажим на родственников лиц, подозреваемых в преступлениях против государства или осужденных за них, включая лиц, работающих или ищущих защиты за рубежом. А чтобы помешать их семьям разоблачать нарушения прав человека или просить помощи у правозащитных организаций в стране или за рубежом, власти также прибегают к угрозе предъявить тому или иному задержанному родственнику обвинения в принадлежности к запрещенной исламистской группировке¹⁸.

2. Гражданские и политические права

*Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность*¹⁹

12. В СП-1 было заявлено, что правительство не достигло никакого заметного прогресса в пресечении пыток и не осуществило рекомендации, полученные в рамках последнего УПО в 2013 году. Кроме того, президентская Стратегия действий на 2017–2021 годы не касается пыток. Несмотря на рекомендации по УПО, статья 235 Уголовного кодекса так и не содержит всех элементов определения пыток, как того требует статья 1 КПП²⁰. Статья 235 не охватывает действия «иного лица, выступающего в официальном качестве», включая действия по подстрекательству, с ведома или молчаливого согласия государственного должностного лица²¹.

13. Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ ОБСЕ) рекомендовало распространить определение пыток на действие или бездействие со стороны «иных лиц, выступающих в официальном качестве», с тем чтобы оно применялось к широкому кругу сотрудников. Оно также рекомендовало эксплицитно включить дискриминацию в перечень целей применения пыток и исключить применение общих положений Уголовного кодекса, касающихся защиты, амнистии и помилования, а также срока давности, к уголовным правонарушениям, сопряженным с пытками и другими видами жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания²².

14. Организация «Фридом нау» (ФН) рекомендовала Узбекистану скорректировать уголовное законодательство, включая статью 235 Уголовного кодекса, с целью обеспечить, чтобы определение пыток в полной мере соответствовало статье 7 МПГПП, статье 5 ВДПЧ и статье 1 КПП²³. Аналогичная рекомендация вынесена в СП-1²⁴.

15. МА заявила, что, несмотря на некоторые позитивные изменения в национальном законодательстве, такие как указы Президента о судебно-правовой реформе от октября 2016 года и февраля 2017 года и поправки к Закону «Об органах внутренних дел» от сентября 2016 года, непрерывно поступают сообщения о регулярном и повсеместном применении пыток и иного неправомерного обращения в отношении задержанных и заключенных²⁵.

16. МА отметила, что с последнего обзора власти продолжают категорически опровергать сообщения о пытках и ином неправомерном обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов. В октябре 2016 года директор Национального центра по правам человека в письме на имя МА утверждал, что обвинения в пытках, содержащиеся в ее докладах, основаны на сфабрикованных доказательствах. А между тем, по данным МА, правозащитники, бывшие заключенные и родственники заключенных по-прежнему представляют убедительную информацию о том, что сотрудники полиции и СНБ регулярно прибегают к пыткам в качестве средства принуждения подозреваемых, задержанных и заключенных. Как в ходе предварительного заключения, так и в тюрьме после осуждения по отношению к

пыткам особенно уязвимы индивиды, подвергнутые обвинению или осуждению в связи с антигосударственными правонарушениями и правонарушениями, связанными с терроризмом²⁶.

17. ФН рекомендовала Узбекистану обеспечить, чтобы тюремные условия соответствовали международным стандартам, в частности, в отношении доступа к медико-санитарному обслуживанию, полноценного питания и чистой воды и комфортных температур; и оперативно и независимо расследовать всех случаи надругательств и гибели в заключении и призывать к ответу исполнителей²⁷.

18. МА отметила практику произвольного продления сроков тюремного заключения, и в том числе за предполагаемые незначительные нарушения тюремных правил по статье 221 Уголовного кодекса, в результате чего многие заключенные, и особенно люди, осужденные за антигосударственные правонарушения, отбывают фактически бессрочные приговоры²⁸. «Хьюман райтс уотч» (ХРУ) заявила, что в 2017 году тюремные ведомства продолжали использовать эту статью для произвольного продления приговоров политических заключенных²⁹. Аналогичные замечания высказал Узбекско-германский форум за права человека (УГФ), который указал, что приговоры по статье 221 несоразмерны предполагаемым правонарушениям и выносятся без надлежащего разбирательства³⁰. ФН рекомендовала Узбекистану обеспечить, чтобы статья 221 Уголовного кодекса не применялась произвольно для продления сроков тюремного заключения или для отказа заключенным в праве на амнистию³¹.

19. ХРУ указала, что Узбекистан все еще не выполнил давнишнюю рекомендацию о закрытии тюрьмы Жаслык и продолжает размещать там людей, подвергнутых тюремному заключению по политически мотивированным обвинениям. ХРУ также отметила, что с 2013 года Международный комитет Красного Креста (МККК) не проводит независимого мониторинга тюрем и мест задержания из-за невозможности проводить посещения тюремных заведений и заключенных в соответствии с его процедурами и без вмешательства со стороны правительства³². Аналогичные замечания высказала МА³³.

20. УГФ упомянул случаи карательной психиатрии, когда правительство принудительно помещало правозащитных активистов и независимых журналистов в психиатрические больницы за их деятельность, сопряженную с критикой правительства³⁴.

Отправление правосудия, включая проблему безнаказанности, и верховенство права³⁵

21. В СП-1 было заявлено, что в случае назначения и увольнения судей, их оценки и финансовых ресурсов судебная система весьма зависит от исполнительной власти³⁶. В 2017 году, чтобы скорректировать изъяны судебной системы, было внесено несколько поправок в существующее законодательство. Для назначения судей был сформирован Высший судейский совет, однако он не носит независимый характер. Хотя он состоит из судей, его члены должны были быть представлены парламенту и одобрены Президентом Узбекистана³⁷. Аналогичную озабоченность выразила МА³⁸.

22. В СП-1 было далее заявлено, что судебные слушания носят несбалансированный характер и сопряжены с привилегированным положением прокуратуры, ибо роль адвокатов крайне незначительна. Прокуратура, входящая в состав исполнительной власти, доминирует над судебной системой и сильно сказывается на справедливости судебных разбирательств³⁹.

23. В совместном представлении 3 (СП-3) было отмечено, что дефицит прозрачности судебной системы способствует коррупции и манипуляциям с отправлением правосудия. Отсутствует общедоступная база данных о судебных вердиктах и других документах. Суды не используют ни стенографистов, ни иные средства регистрации разбирательств. Секретари суда зачастую вообще не ведут записей. Среди населения широко распространено представление о том, что суды не являются независимыми и многие дела решаются за счет «телефонного права». Судьи

получают от прокурора или СНБ указания относительно исхода дел по мотивам, связанным с репрессиями и коррупцией⁴⁰.

24. УГФ заявил, что в 2008 году правительство упразднило независимые коллегии адвокатов и запретило создание любых таких ассоциаций. Оно учредило единую Палату адвокатов, членство в которой обязательно для всех лицензированных адвокатов⁴¹. В СП-1 было отмечено, что Палата вошла в состав Министерства юстиции. Законодательные изменения, внесенные в 2009 году, потребовали от адвокатов прохождения переаттестации раз в три года. А между тем правительство использует эти экзамены ненадлежащим образом, ибо оно лишило лицензии многих независимых адвокатов, которые возбуждали в суде политически деликатные дела, и в том числе дела о применении пыток⁴². УГФ указал, что из страха утратить лицензию некоторые адвокаты отказываются вести политически деликатные дела⁴³.

25. УГФ сообщил, что заключенным, которые сталкиваются с обвинениями по статье 221 (нарушение тюремных правил) Уголовного кодекса, отказывают в надлежащем разбирательстве, и они не имеют возможности заручиться независимой правовой помощью. Родственников заключенных нередко не информируют об обвинениях, и они не могут нанять независимых адвокатов или присутствовать на процессе⁴⁴.

26. МА заявила, что власти не проводят эффективных расследований утверждений о пытках и распространена безнаказанность исполнителей⁴⁵. При вынесении обвинительных приговоров суды по-прежнему значительно полагаются на «признания», опороченные применением пыток⁴⁶. В СП-1 было заявлено, что пытки практикуются в условиях почти полной безнаказанности и остаются обыденной практикой в ходе расследований⁴⁷.

27. ФН сообщила о случаях надругательств и гибели в заключении и рекомендовала Узбекистану предоставлять жертвам адекватную компенсацию и реабилитацию.

28. ХРУ указала, что Узбекистан отклонил рекомендации по итогам предыдущих циклов УПО разрешить независимое международное расследование андижанской резни в мае 2005 года и ее последствий. Спустя более двенадцати лет после андижанской резни в мае 2005 года никто не был призван к ответу. А правительство продолжает неустанно преследовать тех, кого оно подозревает в причастности к протестам, и отказывается разрешить международное расследование. Правительство также продолжает запугивать и притеснять оставшиеся в Узбекистане семьи выживших андижанских жертв, которые изыскали убежище за рубежом⁴⁸. Аналогичная озабоченность была выражена в СП-2, в котором было заявлено, что, по данным официальных лиц, в ходе андижанской резни было убито 187 человек, тогда как по неофициальным оценкам это число составляет от 500 до 1500 человек⁴⁹.

29. В СП-1 было заявлено, что по-прежнему крайне широко распространена коррупция, которая затрагивает все эшелоны правительства, образование, здравоохранение и другие государственные службы. Гражданам приходится давать взятки или преподносить подарки даже за самые элементарные публичные услуги. Антикоррупционные директивы и законы носят слабый и неэффективный характер, ибо они включают только коррупцию, связанную с получением материальных выгод, но не выгод нематериального свойства, таких как благорасположение. Должностным лицам, работающим на правительство, не требуется декларировать свои активы и заработки⁵⁰.

30. В СП-3 было заявлено, что Министерство финансов контролирует поток расходов и доходов в отношении производства хлопка и хлопковых семян за счет нетранспарентного внебюджетного фонда, контролируемого узким кругом правительственных элит, – *Сельхозфонда*⁵¹.

31. Согласно СП-3, система производства хлопка пронизана различными коррупционными схемами. Существует система незаконных коррупционных отношений между местными властями и фермерами, между фермерами и контролирующими их государственными учреждениями и между фермерами и поставщиками услуг и ресурсов. Лица, которые не могут или не хотят работать на

хлопковых полях, должны оплатить замещающего работника, который будет собирать хлопок вместо них, либо давать взятки непосредственно своему начальнику или местному чиновнику. Масштабы взяток и различных нерегистрируемых платежей носят колоссальный характер⁵².

Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни⁵³

32. Международный АЗС заявил, что правительственные ограничения и надзор в отношении религиозных организаций и их деятельности нарушают не только статью 61 Конституции, но и статью 18 МПГПП⁵⁴. «Форум 18» отметил, что должностные лица отслеживают и пытаются контролировать всякое осуществление свободы вероисповедания и убеждений. Тайная полиция СНБ ведет как скрытное, так и открытое наблюдение за всеми религиозными общинами. По словам «Форума 18», члены множества религиозных общин рассказывали «Форуму 18» о замаскированных микрофонах в местах отправления культа, о присутствии агентов СНБ на молевых собраниях и о вербовке шпионов в рамках общин, и в том числе среди лидеров⁵⁵.

33. ХРУ заявила, что власти весьма регулируют отправление религиозного культа, одежду, проповеди имамов и запрещают все формы прозелитизма. Мирных верующих зачастую клеймят как «религиозных экстремистов». Правительство ведет «черный список», включающий тысячи индивидов, подозреваемых в принадлежности к незарегистрированным или экстремистским группировкам, и тем самым те, кто фигурирует в этом списке, отстраняются от различных должностей и поездок и должны регулярно являться на допросы в полицию⁵⁶.

34. Далее ХРУ сообщила, что в августе 2017 года власти объявили о сокращении общего числа лиц, фигурирующих в «черном списке», с 17 582 до 1 352 человек. Президент Мирзиёев подчеркнул необходимость реабилитации граждан, «сбитых с толку» радикальными группировками. Однако, по данным ХРУ, по туманным обвинениям в экстремизме остаются в заключении тысячи верующих – религиозных мусульман, отправлявших свой культ вне строгого государственного контроля⁵⁷.

35. «Форум 18» указал, что мишенью обычной полиции и «полиции по борьбе с терроризмом» на предмет незаконных обысков домов без ордера на обыск зачастую становятся мусульмане, протестанты и «Свидетели Иеговы». В случае протестантов и «Свидетелей Иеговы» хранение религиозной литературы, проведение молевых собраний и изучение религиозных текстов может повлечь за собой штрафы в размере от 50 до 350 минимальных заработных плат, а иногда и тюремное заключение на срок от 3 до 21 дня. Мусульмане же могут сталкиваться и с длительными сроками тюремного заключения⁵⁸.

36. По данным «Форума 18», правительство весьма заинтересовано в контроле мусульманской общины, а по линии контролируемого государством Духовного управления мусульман, или Муфтията, оно контролирует также содержание проповедей имамов и число и местоположение мечетей. Государство полностью контролирует отбор, образование и назначение имамов⁵⁹. Рамадан каждый год сопряжен со строгим контролем над исламскими общинами. В 2016 году на Рамадан правительство запретило коллективный мусульманский ифтар (разговение) на публике и в столичном Ташкенте. Как представляется, запрет охватывал и трехдневный праздник Ураза-байрам (*Ид аль-Фитр*). Правительство также по-прежнему запрещает посещать мечети лицам в возрасте до 18 лет⁶⁰.

37. «Форум 18» далее отметил, что установлены жесткие ограничения в отношении числа паломников, которые могут принимать участие в ежегодном хадже в Мекку. В 2017 году паломничество совершили лишь 7 200 человек из выделенной Узбекистану (исходя из численности мусульманского населения) потенциальной квоты в размере примерно 30 000 человек⁶¹. Паломники официально фильтровались (местным районным) махаллинским комитетом, тайной полицией СНБ, Муфтиятом и Комитетом по делам религий. Для контроля за тем, кому из его граждан было позволено покинуть страну, правительство также использовало выездные визы⁶².

38. «Форум 18» указал, что общины всех конфессий должны пройти сложную процедуру регистрации⁶³. Регистрация новых общин либо общин, которые

существуют давно, но которые не нравятся правительству (такие как «Свидетели Иеговы»), по-прежнему практически невозможна. Более того, получение регистрации не гарантирует, что община сможет ее сохранить и остаться открытой. По неведомой причине были лишены регистрации некоторые общины протестантов, «Свидетелей Иеговы», кришнаитов и бахаистов⁶⁴.

39. «Форум 18» отметил, что в сочетании с обязательной предварительной цензурой со стороны Комитета по делам религий строго контролируется импорт и изготовление религиозной литературы, включая Коран и Библию. Предметом внимания являются также материалы всяких конфессий в электронном виде⁶⁵. В ходе полицейских рейдов в местах отправления культа и частных домах религиозная литература обычно конфискуется, а потом уничтожается⁶⁶.

40. В СП-2 было указано, что в ходе своего второго цикла УПО Узбекистан принял 14 рекомендаций относительно свободы выражения мнений и доступа к информации. Среди прочего Узбекистан пообещал «обеспечивать свободу средств массовой информации, и в том числе свободу Интернета, путем устранения всех ограничений на деятельность независимых средств массовой информации и правозащитных организаций»⁶⁷. Однако, согласно СП-2, Узбекистан не принял эффективных мер к тому, чтобы хотя бы частично реализовать большинство тех рекомендаций⁶⁸. В СП-2 Узбекистану было рекомендовано привести законы о диффамации в соответствие со статьей 19 МПГПП⁶⁹.

41. В СП было заявлено, что в 2017 году были предприняты кое-какие шаги по расширению свободы печати. В апреле 2017 года государственное телевидение транслировало в прямом эфире дискуссии по актуальным проблемам. Однако после критики в адрес премьер-министра передача была снята с эфира⁷⁰. Аналогичные замечания высказала Международная организация «Репортеры без границ» (РБГ)⁷¹.

42. РБГ далее сообщила, что более изощенный характер приобрела киберцензура, которая уже не ограничивается блокированием веб-сайтов. Власти крепко держат в руках Интернет, блокируя доступ не только к независимым новостным веб-сайтам, но и к средствам обхода цензуры и многим системам мгновенной передачи сообщений. Поставщикам интернет-услуг и операторам мобильной связи предписано отслеживать деятельность клиентов и предупреждать власти о распространении «подозрительных» сообщений. Весь доступ в Интернет по-прежнему контролируется государственной компанией «Узтелеком»⁷². Аналогичные замечания были высказаны в СП-2 и представлении ХРУ⁷³.

43. ЦСПГПР заявила, что в 2014 году в Узбекистане был издан указ о видеонаблюдении за действиями посетителей интернет-кафе и передаче этой информации сотрудникам органов внутренних дел и СНБ. В этой связи в марте 2014 года активисты из числа ЛГБТ по соображениям безопасности были вынуждены закрыть свой веб-сайт, ориентированный на ЛГБТ-сообщество⁷⁴.

44. В СП-2 было указано, что лицам, проживающим за границей, которые ранее были внесены службами безопасности в «черный список», по-прежнему ограничен доступ в Узбекистан⁷⁵. Власти используют Интернет и социальные сети для притеснения независимых иностранных журналистов и правозащитников, живущих в изгнании⁷⁶. РБГ заявила, что по крайней мере десять журналистов все еще находятся в тюрьме, а разведывательные службы продолжают преследовать независимых узбекских журналистов даже после того, как те покинули страну⁷⁷. Она указала, что независимые журналисты сталкиваются с риском подвергнуться тюремному заключению за освещение таких острых тем, как принудительный труд при производстве хлопка, коррупция или экологические проблемы. Зачастую им предъявляются сфабрикованные обвинения в «экстремизме», «вымогательстве» и «контрабанде наркотиков»⁷⁸.

45. В СП-2 было заявлено, что Узбекистан получил девять рекомендаций относительно свободы ассоциации и создания благоприятной среды для организаций гражданского общества. Он обязался обеспечивать «организациям гражданского общества и НПО возможности для свободной и беспрепятственной работы»⁷⁹.

А между тем в СП-2 было указано, что Узбекистан не смог хотя бы частично реализовать большинство из них⁸⁰.

46. В СП-1 было заявлено, что после того, как в русле андижанской резни 2005 года правительство санкционировало процесс перерегистрации НПО, официально так и не существует никакой независимой национальной или международной НПО⁸¹. ХРУ заявила, что гражданское общество все еще функционирует в условиях жестких ограничений и не было разрешено зарегистрировать никакую независимую отечественную правозащитную организацию. Вдобавок Закон от июня 2015 года строго регламентирует деятельность НПО, предписывая тягостный и обременительный процесс получения предварительного одобрения со стороны Министерства юстиции по крайней мере за месяц до проведения практически любой деятельности⁸². Аналогичную озабоченность высказала ЦСПГПР⁸³. Согласно СП-2, процессы регистрации носят бюрократизированный и дорогостоящий характер, а заявки порой остаются без ответа⁸⁴. В июне 2016 года было принято постановление о жестком контроле за иностранным финансированием действующих в Узбекистане международных и отечественных организаций гражданского общества⁸⁵.

47. МА выразила глубокое сожаление в связи с тем, что Узбекистан отклонил рекомендации УПО об освобождении правозащитников и лиц, содержащихся под стражей по политически мотивированным обвинениям, заявив, что такая информация «фактически неверна»⁸⁶. В СП-2 также по-прежнему выражается глубокая озабоченность по поводу продолжающегося тюремного заключения правозащитников, независимых журналистов и критиков власти по политическим мотивам и по поводу продолжающихся инцидентов, сопряженных с преследованиями, притеснениями и угрозами⁸⁷. Такие люди регулярно подвергаются ограничениям на поездки, полицейским допросам, произвольным арестам, а в некоторых случаях и неправомерному тюремному заключению⁸⁸.

48. Согласно СП-2, с последнего УПО журналисты и правозащитные активисты подвергаются задержаниям и обвинениям в административных нарушениях якобы за «хулиганство» и якобы за то, что они не запросили государственное одобрение на свою деятельность⁸⁹. Журналисты и правозащитные активисты принуждаются покинуть Узбекистан после угроз преследования в отместку за их работу⁹⁰. УГФ также отметил, что пострадали от репрессалий активисты, сотрудничавшие с ним в рамках мониторинга принудительного труда⁹¹.

49. ХРУ отметила, что администрация президента Мирзиёева слегка ослабила ограничения на проведение скромных мирных демонстраций. Но все еще значительно подавляется деятельность критического свойства, и в том числе со стороны независимых правозащитных активистов, журналистов и адвокатов⁹².

50. В СП-1 было заявлено, что в президентских выборах от 4 декабря 2016 года не было позволено участвовать никаким членам оппозиционных партий или независимому кандидату⁹³. По данным БДИПЧ ОБСЕ, президентские выборы от 4 декабря 2016 года подчеркнули необходимость всеобъемлющей реформы с целью устранения давнишних системных недостатков. Доминирующее положение государственных субъектов и ограничения основных свобод подорвали политический плюрализм и привели к кампании, лишенной истинной состязательности. БДИПЧ ОБСЕ рекомендовало произвести обзор ограничений основных прав, гармонизировать различные избирательные законы и устранить ограничения на права индивидов участвовать в голосовании и выставлять свои кандидатуры. Оно также рекомендовало установить и строго осуществлять четкие и открытые процедуры подсчета голосов и скорректировать избирательную правовую структуру, с тем чтобы позволить наблюдение со стороны непредубежденных организаций гражданского общества и подачу избирателями, партиями, кандидатами и наблюдателями жалоб по любому аспекту избирательного процесса⁹⁴.

51. БДИПЧ ОБСЕ также заявило, что парламентским выборам в декабре 2014 года недоставало истинной избирательной состязательности и дебатов, и рекомендовало принять меры по повышению транспарентности и общественного доверия. Оно ратовало за согласованные усилия организаторов выборов, политических партий и

гражданского общества с целью устранить практику множественного голосования, голосования по доверенности и группового голосования, что противоречит принципам равного избирательного права и тайны голосования⁹⁵.

52. В СП-3 было заявлено, что за счет советской системы прописки, по которой граждане, резиденты и визитеры должны регистрировать свое постоянное или временное местожительство, и за счет требования к гражданам получать выездные визы для заграничных поездок Узбекистан систематически нарушает право на свободу передвижения⁹⁶. Правоохранительные органы притесняют и допрашивают людей, вернувшихся из-за границы, и допрашивают родственников людей, находящихся за пределами страны. Сотрудники правоохранительных органов и махаллы проводят собеседования и отчитываются перед СНБ. Полиция требует от лиц, вернувшихся из поездок, и особенно от женщин, проходить собеседования в полицейских участках, объяснять, куда они ездили, и мотивировать цель поездки⁹⁷.

53. Согласно СП-3, прописка, собственно, функционирует как система разрешений, за счет которой государство контролирует местожительство людей, и возлагает значительные обременения на попытки смены местожительства. Она также благоприятствует коррупционной схеме, ибо, чтобы заручиться надлежащей регистрацией, многим людям приходится давать взятки чиновникам Министерства внутренних дел. Получить действительные разрешения на проживание особенно трудно в Ташкенте, Ташкентской области, а также в нескольких других крупных городах, что ограничивает возможности людей в поисках работы в городской местности⁹⁸.

54. В СП-3 было отмечено, что в рамках последнего УПО Узбекистан отклонил рекомендацию 136.53⁹⁹ относительно упразднения системы выездных виз и пояснил, что это не входит в число его международно признанных обязательств в области прав человека¹⁰⁰.

55. В СП-2 было указано, что те, кто критикует власти, зачастую сталкиваются с ограничением их свободы передвижения¹⁰¹. Люди, отбывавшие ранее тюремное заключение по политически мотивированным обвинениям, после своего освобождения из тюрьмы сталкиваются с невозможностью получить разрешение на отъезд из Узбекистана¹⁰². МА выразила особую озабоченность в связи с тем, что бывшим заключенным мешают выехать за рубеж с целью неотложного медицинского лечения¹⁰³. В СП-1 было отмечено, что Закон, принятый в 2011 году, содержит обширный перечень оснований для отказа в выездной визе, что включает доступ к государственным секретам, уголовное разбирательство или невыполнение судебного предписания¹⁰⁴.

56. Согласно СП-3, 11 июля 2017 года президент Мирзиёев подписал указ о введении новых заграничных паспортов взамен режима выездных виз. Тем не менее в СП-3 было отмечено, что правительство все же может использовать предложенную систему заграничных паспортов для ненадлежащего ограничения свободы передвижения граждан по политическим мотивам и для вымогательства взяток¹⁰⁵. Кроме того, в 2011 году Узбекистан ввел новые, полностью биометрические паспорта, которые соответствуют международным стандартам удостоверений личности, и поэтому в СП-3 было заявлено, что правительство так и не смогло разъяснить, для чего гражданам требуется получать второй паспорт для заграничных поездок или чем будут отличаться эти документы¹⁰⁶.

Запрещение всех форм рабства¹⁰⁷

57. ХРУ указала, что в годы с УПО 2013 года принудительный труд в хлопковом секторе носил систематический характер как в ходе весенней прополки, так и в ходе осеннего сбора хлопка¹⁰⁸. В совместном представлении 4 (СП-4) было указано, что с 2013 года правительство продолжает принуждать граждан собирать хлопок в рамках своей подконтрольной государству системы хлопководства. Несмотря на расширение взаимодействия правительства с Международной организацией труда, в 2015 и 2016 годах из-за сокращения принудительного детского труда увеличился контингент взрослых узбеков, вынужденных собирать хлопок¹⁰⁹.

58. Согласно СП-4, государственная мобилизационная кампания в значительной мере нацелена на служащих публичного сектора, на людей, получающих социальные и детские пособия, и на студентов, которых принуждают выходить на поля под угрозой утраты работы, социальных льгот или мест в университетах¹¹⁰. Аналогичные замечания высказала ХРУ¹¹¹. В СП-4 было отмечено, что в 2017 году многие граждане сообщали о том, что их начальники или местные чиновники заставляли их подписывать заявления о своем согласии на «добровольный» сбор хлопка и о своем согласии на увольнение или выдворение, если они не примут участие в сборе урожая или не выполнят норму сбора¹¹².

59. По данным ХРУ, в августе 2017 года правительство издало публичный указ о запрете мобилизации служащих публичного сектора, включая учителей и медицинский персонал, на сбор хлопка. В сентябре 2017 года поступали сообщения о том, что правительство предприняло шаги по сокращению мобилизации студентов колледжей, учителей и медицинского персонала, однако, как заявила ХРУ, неясно, в какой мере эти усилия последовательно реализовывались в различных областях Узбекистана. Были получены также сообщения о том, что в некоторых областях учителя и медицинский персонал, не желающие работать в полях, должны были внести финансовый взнос для найма замещающего их работника¹¹³. Аналогичные замечания были высказаны в СП-3 и СП-4¹¹⁴.

60. В СП-4 было отмечено, что правительство еще не предприняло шагов по ликвидации системы производственных квот, сопряженной с централизованным контролем, которая оказывает прессинг на местных чиновников, заставляя их прибегать к принудительному труду для реализации целей, которых было бы трудно достичь в противном случае¹¹⁵. СП-4 настоятельно призвало Узбекистан положить конец хлопковым квотам, которые вынуждают фермеров заниматься хлопковым производством, и трудовым квотам, которые вынуждают местных чиновников принудительно мобилизовывать узбекских граждан для работы на хлопковых полях¹¹⁶.

3. Экономические, социальные и культурные права

*Право на здоровье*¹¹⁷

61. ЦСПГПР заявила, что услуги, связанные с ВИЧ, находятся под пристальным вниманием государства, и в результате некоторые МСМ (мужчины, вступающие в сексуальные отношения с мужчинами), не получают ни медицинских услуг, ни информации о профилактике и лечении ВИЧ и ИППП (инфекции, передаваемые половым путем). Она выразила озабоченность в связи с отсутствием в школах обязательного полового воспитания, что было сочтено противоречащим «национальным ценностям»¹¹⁸.

4. Права конкретных лиц или групп

*Женщины*¹¹⁹

62. В СП-1 было заявлено, что роль женщины состоит прежде всего в том, чтобы быть матерью и попечительницей, нежели активным членом общества¹²⁰. Кроме того, в СП-1 было отмечено, что в 2016 году, реагируя на резкий рост разводов в Ташкенте, мэр города ввел комитеты по примирению, находящиеся в ведении махалл. Речь идет о квазисудебном органе в составе членов махаллы, цель которого состоит в сохранении семьи и предотвращении разводов. С 2016 года никакой суд в Ташкенте не выносит постановления о разводе без заключения комитета по примирению. В обширном большинстве случаев парам приходится обращаться в махаллу в квартале семьи мужа. Заседания комитета по примирению обычно носят обличительный характер и сопряжены с обвинением женщины в попытке разрушить свою семью и нарушить патриархальные устои узбекского общества¹²¹.

63. В СП-1 было заявлено, что в законодательстве все еще не урегулирована проблема бытового насилия и Узбекистану недостает всеобъемлющей системы реагирования на случаи бытового насилия. Нет юридического определения бытового насилия или насилия в отношении женщин, и должностные лица используют термин

«семейный конфликт»¹²². ЦСПГПР отметила, что Уголовный кодекс не квалифицирует бытовое насилие как преступление и не запрещает его¹²³.

64. ЦСПГПР указала, что бытовому насилию часто подвержены ЛГБТ, и в большей мере тут уязвимы женщины из числа ЛГБТ. Одни из них после добровольного или вынужденного признания своей сексуальной ориентации подвергаются избиениям со стороны родственников. Других же изгоняют из дома или сажают под домашний арест. А в некоторых случаях надругательства со стороны родственников приводят к самоубийству. Сообщалось и о случаях корректирующего изнасилования лесбиянок со стороны братьев¹²⁴.

65. «Форум 18» заявил, что в сугубо патриархальном обществе в качестве мишени должностных лиц мужского пола особенно уязвимы женщины, осуществляющие свое право на свободу религии или убеждений, и общество подвергает сильному прессингу женщин, громогласно высказывающихся о таких нарушениях прав человека¹²⁵. «Форум 18» указал, что, как представляется, распространено такое явление, как посягательство, включая использование сексуального насилия со стороны должностных лиц мужского пола, и, как известно, ему подвержены мусульманки, протестантки и женщины из числа «Свидетелей Иеговы». Мужчинам, осуществляющим свою свободу религии или убеждений, полиция угрожает тем, что их заставят стать свидетелями изнасилования их жен¹²⁶.

66. В СП-3 было заявлено, что девочкам и женщинам в возрасте до 35 лет, которые пытаются получить выездные визы, требуется пройти собеседование и получить «разрешение» у своих родителей или – если они состоят в браке – у своих мужей либо у родителей со стороны мужа. Родители, мужья или свёкры со свекровьями должны гарантировать, что их дочь или жена не станет заниматься проституцией¹²⁷. Аналогичные замечания были высказаны в СП-1¹²⁸.

67. ЦСПГПР отметила случаи, когда женщины подвергались принудительной стерилизации в Ташкентской области, и рекомендовала Узбекистану принять все необходимые меры, включая принятие законодательства, с целью запретить принудительную стерилизацию женщин¹²⁹.

*Дети*¹³⁰

68. Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесных наказаний детей (ГИИТНД) отметила, что, как неоднократно заявляет Узбекистан с 2013 года, в особенности со ссылкой на Закон 2014 года «Об опеке и попечительстве», телесные наказания запрещены во всех структурах. Однако, по данным ГИИТНД, этот Закон не содержит эксплицитного запрета на телесные наказания¹³¹. Они являются незаконными в школах, пенитенциарных учреждениях и в качестве наказания за преступление, тогда как они все же законны дома и в структурах альтернативного и дневного попечения. ГИИТНД указала, что законопроект против бытового насилия и потенциальные поправки к Семейному кодексу дадут возможность ввести эксплицитный запрет на телесные наказания детей во всех структурах¹³².

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

Individual submissions:

ADF International	ADF International, Geneva (Switzerland);
AI	Amnesty International, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
CAGSAN	Central Asian Gender and Sexuality Advocacy Network, Tashkent (Uzbekistan);
FN	Freedom Now, Washington DC (United States of America);
Forum 18	Forum 18, Oslo (Norway);

GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
HRW	Human Rights Watch, Geneva (Switzerland);
RSF-RWB	Reporters Without Borders International, Paris (France);
UGF	Uzbek-German Forum for Human Rights, Berlin (Germany).
- Joint submissions:*
JS1	Joint submission 1 submitted by: World Organization against Torture (OMCT) and Uzbek League for Human Rights (ULHR);
JS2	Joint submission 2 submitted by: CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation, International Partnership for Human Rights (IPHR) and Association for Human Rights in Central Asia (AHRCA);
JS3	Joint submission 3 submitted by: Uzbek-German Forum for Human Rights (UFG), Stated Crime Initiative (SCI), and Centre for Civil and Political Rights (CCPR-Centre);
JS4	Joint submission 4 submitted by: Anti-Slavery, Cotton Campaign, International Labor Rights Forum, Responsible Sourcing Network, and Uzbek-German Forum for Human Rights.
- Regional intergovernmental organization(s):*
OSCE-ODIHR	Office for Democratic Institutions and Human Rights/ Organization for Security and Co-operation in Europe (Warsaw) Poland.
- ² The following abbreviations are used in UPR documents:
UDHR	Universal Declaration of Human Rights;
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights;
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty;
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment;
OP-CAT	Optional Protocol to CAT.
- ³ For relevant recommendations, see A/HRC/24/7, paras. 133.6-7, 133.21-25, 134.4-8, 135.1-4, 136.1-35, 136.38, and 136.40-41.
- ⁴ AI, p. 7. See also Freedom Now (FN), para. 31 i).
- ⁵ AI, p. 7.
- ⁶ AI, p. 7. / JS1, p. 11. / JS2, para. 6.5.
- ⁷ For relevant recommendations, see A/HRC/24/7, paras. 133.2, 133.4-5, 133.9-15, 133.20, 133.28, 133.98, 134.1-3.
- ⁸ AI, p. 2.
- ⁹ For relevant recommendations, see A/HRC/24/7, paras. 133.29 and 136.49-52.
- ¹⁰ JS1, p. 7.
- ¹¹ CASGAN, para. 16. and recommendation g).
- ¹² JS1, p.9.
- ¹³ CASGAN, para. 12.
- ¹⁴ CASGAN, p. 5. recommendations c) and d).
- ¹⁵ For relevant recommendations, see A/HRC/24/7, paras. 133.97.
- ¹⁶ AI, p. 5.
- ¹⁷ AI, p. 5.
- ¹⁸ AI, p. 5.
- ¹⁹ For relevant recommendations, see A/HRC/24/7, paras. 133.1-7, 133.30-31, 133.33-36, 136.44-46, 134.9-12, 135.8, 136.39, 136.42, and 136.56.
- ²⁰ JS1, p. 5.
- ²¹ JS1, p. 5.
- ²² OSCE-ODHIR, p. 4.
- ²³ Freedom Now, para. 31 i).
- ²⁴ JS1, p. 12.
- ²⁵ HRW, p. 1.
- ²⁶ HRW, pp. 4-5.
- ²⁷ Freedom Now, para. 31 j).

- 28 AI, p. 5.
29 HRW, p. 2.
30 UGF, para. 13.
31 Freedom Now, para.31 e).
32 HRW, p. 2.
33 AI, p. 6.
34 UGF, paras. 19-22.
35 For relevant recommendations, see A/HRC/24/7, paras. 133.1-7, 133.55-57, 134.16, and 136.48.
36 JS1, p. 4.
37 JS1, p. 5.
38 AI, pp. 3-4.
39 JS1, p. 5.
40 JS3, p. 4.
41 UGF, para. 9.
42 JS1, p. 5.
43 UGF, para. 11.
44 UGF, para. 14.
45 AI, p. 1.
46 AI, pp. 4-5.
47 JS1, p. 6.
48 HRW, p. 6.
49 JS2, para. 5.3.
50 JS1, p. 4.
51 JS3, paras. 10 and 12.
52 JS3, paras. 15-16.
53 For relevant recommendations, see A/HRC/24/7, paras. 133.1-7, 133.60-71, 134.17-29, 134.57-58, 134.64, 135.14, 136.37, 136.43, and 136.53-55.
54 ADF International, para. 7.
55 Forum 18, para. 6.
56 HRW, p. 4.
57 HRW, p. 4. See also JS2, para. 3.11.
58 Forum 18, para. 12.
59 Forum 18, para. 14.
60 Forum 18, para. 15.
61 Forum 18, para. 16.
62 Forum 18, para. 17.
63 Forum 18, para. 18.
64 Forum 18, para. 20.
65 Forum 18, para. 22.
66 Forum 18, para. 23.
67 See A/HRC/24/7, para.134.27 (Estonia).
68 JS2, para. 4.1.
69 JS2, para. 6.3.
70 JS2, para. 4.3.
71 RSF-RWB, p. 3.
72 RSF-RWB, p. 3.
73 HRW, p. 3. / JS2, para. 4.5.
74 CASGAN, para. 11.
75 JS2, para. 4.6.
76 JS2, para. 4.7.
77 RSF-RWB, p. 1.
78 RSF-RWB, p. 1.
79 See A/HRC/24/7, para. 134.25 (Germany).
80 JS2, para. 2.1.
81 JS1, p. 2.
82 HRW, p. 3. See also JS2, para. 2.4.
83 CASGAN, para. 9.
84 JS2, para. 2.4.
85 JS2, para. 2.5.
86 AI, p. 1.
87 JS2, para. 1.6.
88 JS2, para. 3.2.

- ⁸⁹ JS2, para. 3.8.
⁹⁰ JS2, para. 3.9.
⁹¹ UGF, para. 8.
⁹² HRW, p. 3.
⁹³ JS1, p. 1.
⁹⁴ OSCE-ODHIR, p. 2.
⁹⁵ OSCE-ODHIR, p. 3.
⁹⁶ JS3, para. 19.
⁹⁷ JS3, para. 20.
⁹⁸ JS3, para. 21.
⁹⁹ Eliminate the system of exit visas for those wishing to travel abroad (Chile), para. 136.53, A/HRC/24/7.
¹⁰⁰ JS3, para. 24.
¹⁰¹ JS2, para. 3.13.
¹⁰² JS2, para. 3.15.
¹⁰³ AI, p. 6.
¹⁰⁴ JS1, p. 10.
¹⁰⁵ JS3, para. 25.
¹⁰⁶ JS3, para. 26.
¹⁰⁷ For relevant recommendations, see A/HRC/24/7, paras. 133.1-7, 133.39-54 and 135.10-13.
¹⁰⁸ HRW, p. 5. See also JS4, para. 5. / JS3, para. 10.
¹⁰⁹ JS4, para. 4.
¹¹⁰ JS4, para. 6.
¹¹¹ HRW, p. 5.
¹¹² JS4, para. 7.
¹¹³ HRW, p. 5.
¹¹⁴ JS3, para. 15. / JS4, para. 9. See also JS4, para. 11.
¹¹⁵ JS4, para. 10.
¹¹⁶ JS4, para. 15.
¹¹⁷ For relevant recommendations, see A/HRC/24/7, paras. 133.1-7, 133.81-83, 133.85-86, and 133.91.
¹¹⁸ CASGAN, paras. 19-20.
¹¹⁹ For relevant recommendations, see A/HRC/24/7, paras. 133.1-7, 133.26-27, 133.37, 133.59, 133.72-73, 134.13-14, 134.30, 135.5-7, 135.9, and 136.36.
¹²⁰ JS1, p. 7.
¹²¹ JS1, p. 8.
¹²² JS1, p. 8.
¹²³ CASGAN, para. 17 and recommendation h).
¹²⁴ CASGAN, para. 17 and recommendation h).
¹²⁵ Forum 18, para. 4.
¹²⁶ Forum 18, para. 4.
¹²⁷ JS3, para.
¹²⁸ JS1, p. 10.
¹²⁹ CASGAN, para. 14.
¹³⁰ For relevant recommendations, see A/HRC/24/7, paras. 133.1-7 and 133.38.
¹³¹ GIEACPC, p. 1.
¹³² GIEACPC, p. 2.